

- Ты согласен?

Как только Шуан Цзянь Нянь произнес эти слова, ранее тусклый и безжизненный большой павлин внезапно засиял в сто раз ярче.

Янь Хуалань оживленно поднял голову:

- Согласен на что? Это то, о чем я думаю? Правда? То самое?

Шуан Цзянь Нянь выразил все своими действиями.

- ... Просто лечение, - холодно сказал он.

Янь Хуалань:

- Я согласен, я очень согласен, брат, скорее лечи меня!

Восторг переполнял его, перья дрожали от волнения. Он полностью изменился, из состояния глубокой печали перешел в чрезмерную радость, словно был на празднике.

Шуан Цзянь Нянь оставался безучастным, его внутреннее чувство печали значительно уменьшилось. Хотя он знал, что Янь Хуалань ничего не видит, расстегивая его одежду, у него возникло ощущение неловкости. Прошлая спокойная уверенность в обмене выгодами и урегулировании конфликтов на горе Гугуань исчезла.

Шуан Цзянь Нянь приписывал это тому, что на этот раз инициатива исходила от него. Он немного замешкался и с некоторой неловкостью сказал:

- Ты можешь сделать его меньше? Так я не смогу ничего сделать...

Слыша мягкий голос, в сердце Янь Хуаланя вспыхнул вулкан, и большой павлин, который только что не мог изменить форму, в одно мгновение превратился в человека.

Шуан Цзянь Нянь приступил к делу.

Некоторые действия, которые невозможно было себе представить, пришлось выполнить в ситуации, где была угроза жизни. Под воздействием наказания Небесного пути он испытывал физиологическое удовольствие, действия были движимы инстинктом, поэтому он не чувствовал особого смущения.

Единственная проблема была в том, что Янь Хуалань был слишком беспокойным. Это

заставило Шуан Цзянь Няня усомниться, не являются ли все те кровавые раны на его теле подделкой.

- Не двигайся, я сам, – он попытался успокоить его, но вскоре снова выразил раздражение.

- Не двигайся, раны откроются, ты хочешь остаться инвалидом на всю жизнь?

Но тут Янь Хуалань всхлипнул:

- Умереть в объятиях брата, я абсолютно ни о чем не сожалею, ууу.

Шуан Цзянь Нянь не мог выносить этих разговоров о смерти. Он был вынужден связать конечности Янь Хуаланя. Единственное, он забыл заткнуть ему рот.

- Брат, я так счастлив.

- Брат, ты великолепен.

- Брат, брат...

Такой прекрасный мужчина, но почему же у него такой болтливый рот? Кудахчет, как курица, несущая яйцо.

- ... Замолчи, — Шуан Цзянь Нянь не выдержал и наложил на него заклинание молчания.

Ущелье на мгновение затихло, но то ли от слишком сильного возбуждения, то ли от боли, Янь Хуалань снова начал издавать звуки «ииии» и «уууу», несмотря на заклинание.

Сочувствие Шуан Цзянь Няня мгновенно исчезло, на лбу у него выступили жилы.

- Тебе больно? Уверяю, мне куда больнее, чем тебе.

Янь Хуалань плакал, но не от боли.

В прошлый раз на горе Гугуань его брат был как хрупкая фарфоровая кукла, тело холодное, без всякой реакции, весь процесс казался принесением жертвы. А теперь... он слышал слегка учащенное дыхание брата, чувствовал тепло его кожи, возможно, в его глазах тоже была легкая дрожь.

Он слишком хотел увидеть, как его брат выглядит сейчас.

От волнения и нетерпения его глаза наполнились слезами, соленая вода разъедала раны на лице.

Видя, как он хмурится, Шуан Цзянь Нянь решил, что ему очень больно, и напрягся изо всех сил, чтобы быстрее закончить «лечение».

Божественное сознание в трансе дрейфовало, демонический яд перетекал в тело Шуан Цзянь Няня, очищаясь Ванцин, превращаясь обратно в чистую духовную энергию и возвращаясь в тело Янь Хуаланя.

Из дантяня Янь Хуаланя выплыла рыбка с черным хвостом и ласково потерлась о щеку Шуан Цзянь Няня. На лице Шуан Цзянь Няня появилась легкая улыбка, и он вернул ее обратно в дантянь Янь Хуаланя.

Повелитель демонов сказал, что ему не нужна его кровь, что он просто хочет сломать его психологически, и он солгал ему. Его отец был из королевской семьи черных чешуйчатых русалок, и сила крови королевской семьи и обычных русалок была несравнимо разной.

В водной темнице, показанной Повелителем демонов, не было никого из королевской семьи, так что его кровь, должно быть, очень важна для Повелителя демонов.

То, что предстояло сделать Шуан Цзянь Няню, могло быть очень опасным. Поэтому было безопаснее оставить его жизненно важную рыбу в теле Янь Хуаланя.

Пока Янь Хуалань все еще лежал на земле, как в праздничном фейерверке, Шуан Цзянь Нянь излечил себя и вернул внешность Хэ Лю.

В прошлый раз инициатором их двойной культивации был Янь Хуалань, который предложил свою силу для помощи Шуан Цзянь Няню в достижении нового уровня. Но в этот раз они оба взаимовыгодно повысили свои навыки.

Шуан Цзянь Нянь сел со скрещенными ногами и, применив целительное заклинание, ускорил заживление ран Янь Хуаланя.

Сверху доносились звуки ожесточенной битвы, но он сосредоточился на лечении, ожидая возрождения Янь Хуаланя в огне.

□□*

Над пропастью бой достиг своей кульминации.

Пэй Цзи в ужасе обнаружил, что Повелитель демонов был не только культиватором уровня Махаяны, он также был совершенно уникальным культиватором поздней стадии Дьявольской Божественной Трансформации. Его уровень был равен уровню лидера Союза Бессмертных, и до вознесения в бессмертие оставался лишь один шаг.

А Пэй Цзи, будучи культиватором среднего этапа Божественной Трансформации, не особо специализирующимся в бою, вместе с Шуан Хуайюанем не мог противостоять Повелителю демонов.

С громким взрывом Небесный Котел разлетелся на куски, и Повелитель демонов вырвался из его обломков, направляясь прямо к голове Пэй Цзи. Осколки Небесного Котла, подобно метеорам, разлетелись во все стороны, и один из них ударил по каменным ступеням, ведущим к тюрьме.

Если ступени разрушатся, заключенные культиваторы, чья духовная энергия была запечатана, упадут в пропасть и неизбежно погибнут.

- Ступени вот-вот сломаются! – закричал Пэй Цзи. – Быстро спасайте людей!

Шуан Хуайюань только собрался действовать, когда увидел, как Повелитель демонов создал еще одну темную тень и направил ее к нему. Эта тень обладала 70% силы самого Повелителя демонов, и этого было достаточно, чтобы заставить Цзывэй-сяньцзуня оказаться в затруднительном положении.

Клетки учеников секты Яцзун были на грани разрушения. Некоторые ученики уже начали рыдать в отчаянии.

- Что нам делать? Неужели мы умрем здесь?

Единственная не пострадавшая от яда кораллов Фэн Линьлинь собрала всю свою духовную энергию и ударила по двери клетки из черного железа, но она не дрогнула.

- Не паникуйте! – громко и уверенно крикнула она. – Все снимите пояса и свяжите их в четыре длинные веревки!

Ее приказ казался странным, но многие ученики, не зная, что делать, подчинились.

- Зачем снимать пояса? – И Сюэ, скрестив руки на груди, посмотрела на нее с недоверием, - Даже если придется умереть, то я умру достойно!

- Мы все хотим выжить, – Фэн Линьлинь быстро завязывала узлы, ее голос звучал твердо, - Поверьте мне!

Другие ученики поддержали:

- Да, у нее еще есть духовная энергия, возможно, у нее есть план.

И Сюэ с большой неохотой начала снимать пояс.

- Шпильки, – сказала Фэн Линьлинь. – Есть крепкие шпильки? Мне нужно четыре.

Две женщины вытащили свои магические шпильки, Лэ Таоцин тоже дал одну.

Фэн Линьлинь проверила прочность остальных шпилек и сказала:

- Нужна еще одна!

Лэ Таоцин, подумав, выдернул шпильку из волос И Сюэ и бросил ее Фэн Линьлинь.

- Достаточно, – радостно сказала Фэн Линьлинь.

Она привязала длинные веревки к четырем углам клетки, а другие концы веревок привязала к шпилькам. Затем, используя свою духовную энергию, она метнула шпильки в скалу, и те глубоко вонзились в нее.

В тот момент, когда веревки были закреплены, каменные ступени разрушились, и клетка резко упала вниз, но веревки натянулись, и клетка повисла в воздухе. Многие из участников конкурса алхимиков носили очень прочные магические одежды, так что даже тяжелая железная клетка могла долго держаться на этих веревках.

- Мы спасены!

Но не они успели порадоваться, как внезапно раздался грохот, и Шуан Хуайюань с силой врезался в скалу.

Трещины распространились, и скала раскололась на части. Две шпильки выпали, и лишь оставшиеся две веревки удерживали клетку. Клетка потеряла равновесие и с силой ударилась о другую сторону скалы.

Все в страхе поднялись и посмотрели вверх, ощущая отчаяние.

- Осталось всего две веревки.

- И они тоже скоро порвутся!

- Мы... мы умрем?

Для участия в конкурсе алхимиков эти ученики усердно трудились всю жизнь, надеясь достичь вершины своей судьбы, но теперь они должны были погибнуть в темной бездне чужого мира.

Фэн Линьлинь с горечью закрыла глаза... Теперь оставалось только полагаться на судьбу.

Звук рвущихся веревок словно разрывал каждому сердце.

Вдалеке Пэй Цзи, с красными от ярости глазами, бросился к ним, рискуя погрузиться в

демонический огонь. Каждый ученик в клетке был одним из лучших алхимиков трех миров за последние двести лет, в их обучение было вложено много сил. Если они все умрут, у алхимиков может прерваться преемственность.

Последняя веревка с треском оборвалась, и железная клетка полетела в бездонную пропасть.

Демоническое пламя вздымалось к небу.

- Вот цена за противостояние мне. Те, кто следует за мной, живут, а те, кто противостоит мне, умирают! — Повелитель демонов громко рассмеялся. — Надеюсь, Король медицины хорошо подумает об этом в будущем.

Пэй Цзи с болью закрыл глаза.

В этот момент, из глубины бездны раздался крик феникса, и казалось, что бесчисленные изумруды отражают ослепительный свет. Появилась прекрасная большая птица с ярко-зелеными хвостовыми перьями и, махая крыльями, вырвалась из бездны.

Между ее когтями находилась клетка с заключенными учениками!

Свет, вспыхнувший в безнадежной ситуации, был подобен божественному вмешательству.

- Как это возможно?! — Повелитель демонов был в ярости.

Пэй Цзи испытал смешанные чувства — глубокую печаль и великую радость. Сила хлынула из его сердца, он преодолел свою уныние и вырвался из демонического огня.

Но... что же это за существо, похожее на феникса?

Высоко в небе.

Шуан Цзянь Нянь лежал между крыльев павлина-яо, чувствуя огромное облегчение.

Благодаря тому, что Янь Хуалань вовремя пришел в себя, они успели встретить падающую клетку и спасти учеников.

Шуан Цзянь Нянь нахмурился. Они временно спасены, но что дальше...

- Не мечтайте уйти отсюда живыми! — раздался крик Повелителя демонов.

Его голос донесся еще до того, как он появился. В одно мгновение Повелитель демонов и его дубликат появились перед павлином, окружив его демоническим огнем, от которого не было спасения.

Когда черное пламя почти поглотило их, в умах всех присутствующих внезапно прозвучал строгий голос.

- Великое безмолвие небес и земли, вечное забвение всего сущего...

В этот момент время застыло. Кто-то медленно шел вдалеке, каждый его шаг был словно тысяча ли, и в одно мгновение он оказался перед истинным телом Повелителя демонов.

Это был седовласый старец с лицом юнца, одетый в простую зеленую одежду, глаза его были спокойны, как древний колодец.

Он посмотрел на Янь Хуаланя, чье тело яо напоминало феникса, и в его старых, мертвых глазах постепенно появилась теплая и ностальгическая искра.

В замершем времени он мягко нанес удар ладонью по Повелителю демонов.

В следующую секунду время снова потекло, и Повелитель демонов был отброшен на сто ли назад, его двойник не смог удержаться и исчез.

Сильно раненый, он бежал, забирая с собой часть людей со змеиными лицами.

Человек в зеленом не стал его преследовать.

Все взгляды были устремлены на него.

- ...Сяньцзунь!

- Это Бессмертный Цилинь!

- Лидер пришел!

Этот человек в зеленом был лидером Союза Бессмертных, Бессмертным Цилинем.

Будучи мифическим зверем, он был спутником и ездовой сущностью предыдущего лидера Союза Бессмертных. После его кончины Цилинь, будучи всеобщим выбором, занял его место. Он обладал способностью останавливать время, и даже Повелитель демонов должен был уступать ему.

Глаза Шуан Цзянь Няня сузились. Неужели они так быстро встретились с ключевым персонажем, который привел Янь Чэня к тьме?

В оригинальном сюжете Янь Чэнь стал учеником Цилиня. Позже он узнал, что феникс погибла от рук Цилиня, и что его наставник был убийцей его матери. Будучи божественным зверем, Бессмертный Цилинь всегда ставил интересы людей на первое место. Именно поэтому позже Янь Чэнь стремился истребить человечество.

Шуан Цзянь Нянь опустил глаза на Янь Хуаланя. Сейчас Янь Хуалань ничего не знал о прошлом и с невинным любопытством смотрел на Бессмертного Цилиня.

Все присутствующие культиваторы немедленно пали ниц, благодаря лидера за спасение.

Но Бессмертный Цилинь сказал:

- Спас вас не я, а этот маленький друг из расы яо. Без него вы бы уже давно погибли в бездне.

В этот момент Янь Хуалань, яростно клевавший железную клетку, повернул голову с очень человеческим выражением лица, что придавало ему немного наивный вид.

Культиваторы подняли головы, восхищенные своим спасителем-яо, и были полны благоговения.

- Ах, как он великолепен и ослепителен!

- Посмотрите на эти ярко-зеленые перья, они такие необычные, что невозможно забыть!
- Сравнивая его с тем королем яо, который лишь ищет удовольствий, это просто небо и земля.
- Только такой великий герой и настоящий смельчак достоин быть королем яо!

Ученики один за другим восклицали:

- Ваши доброта и благородство навсегда останутся в наших сердцах. Скажите, как ваше имя, наш благодетель?

И вдруг их спаситель обернулся человеком, показывая невероятно красивое лицо.

- Янь Хуалань, - произнес он свое имя.

- ...король... король яо?!

Ученики застыли в изумлении.

Янь Хуалань:

- Это я.

Ученики обменялись растерянными взглядами: их спасителем оказался тот самый король яо, которого они презирали и считали предметом насмешек? Как такое возможно?

И почему король яо появился здесь?

- Простите, я солгал, - выступил вперед Шуан Цзянь Нянь.

Увидев, что с ним все в порядке, Лэ Таоцин и Фэн Линьлинь были счастливы.

- Я говорил, что Цзывэй-сюаньцзюнь использовал меня как приманку, чтобы найти тюрьму, но это не так, - сказал Шуан Цзянь Нянь, - До начала конкурса алхимиков Его Величество король яо уже подозревал, что среди помощников есть предатели. Поэтому он проник в лагерь врага, выдерживая унижения и притворяясь одним из них, чтобы разведать местоположение тюрьмы.

Шуан Хуайюань, Пэй Цзи и Фэн Линьлинь подтвердили правдивость его слов.

Янь Хуалань был в полном замешательстве. Да, он действительно сделал все это, но как из рассказа его брата он превратился в такого благодетеля?

- Спасибо Вашему Величеству королю яо за то, что он рисковал собой ради нас. Ранее я считал вас легкомысленным и высокомерным, это была моя ошибка, - Шуан Цзянь Нянь глубоко поклонился, - Ваше Величество, ваша великодушие и способность отвечать добром на зло поистине впечатляют, я не знаю, как вас отблагодарить, но однажды я обязательно отплачу вам за это!

Под его примером и остальные ученики прониклись чувством раскаяния, они с благодарностью поклонились Янь Хуаланю.

Янь Хуалань честно сказал:

- Я спас вас случайно.

Ученики тут же ответили:

- Ваше Величество, не нужно скромничать! Мы приняли ваше великодушие!

Янь Хуалань: «...»

Он пытался сохранять спокойствие, но в душе чувствовал некоторое беспокойство.

Впервые столь многие выражали ему свое расположение.

Это было... приятно.

Он тепло улыбнулся:

- Не нужно благодарить, как король яо я обязан заботиться о трех мирах.

Для него титул короля яо больше не был пустым звуком, он обрел реальное значение и ответственность.

Система вздохнула с облегчением:

- [Таким образом, если маленький Хуалань будет дружить с большим количеством людей, он не будет переходить на темную сторону, и Цзючжоу не будет разрушен.]

Шуан Цзянь Нянь мысленно согласился:

- «Да».

... Он просто не мог выносить, когда кто-то говорил плохо о Янь Хуалане, все остальное было случайностью.

И вдруг Шуан Цзянь Нянь заметил красную отметину на тыльной стороне руки Янь Хуаланя.

... Это была рана от стрелы, оставшаяся случайно во время зверской расправы с братом Хэйчжу. Демонический яд уничтожил маскировку, наложенную Шуан Цзянь Нянем, и эта рана оказалась на виду у всех!

Шуан Цзянь Нянь боковым зрением заметил, что Шуан Хуайюань тоже пристально смотрит на эту рану, нахмурившись.

Если Шуан Хуайюань поймет, что король яо тайно навредил Юань Шуо, то их только что установившиеся дружеские отношения мгновенно разрушатся.

Сердце Шуан Цзянь Няня замерло, и он тут же подошел, взяв Янь Хуаланя за руку, закрывая рану своей рукой. Держаться за руки стало привычкой за эти несколько дней выживания в экстремальных условиях.

Когда тело действовало быстрее, чем разум, Шуан Цзянь Нянь осознал неловкость момента. Янь Хуалань, как молодая жена, внезапно попавшая под всеобщее внимание, постепенно залился румянцем.

- Брат? Здесь ведь так много людей.

Его взгляд был полон нежности.

- Неужели брат наконец решил объявить о наших отношениях?

Все взгляды тут же устремились на Шуан Цзянь Няня.

Какой потрясающий скандал?!